

ных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны [...]

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. М., 1954, стр. 423—424.

Письмо академика С. Ф. Ольденбурга академику
П. Н. Лазареву

№ 14

15 августа 1919 г.

Многоуважаемый Петр Петрович.

Надеюсь, что скоро пришло Вам уже некоторые Ваши статьи напечатанными; немного бумаги для «Известий» достали *. На Академию из Москвы, говорят, надвигается черная туча: **Артемьев и Тер-Оганесов имеют какие-то планы полного уничтожения в простом декретном порядке¹. Науку, конечно, никто и ничто никогда не уничтожит, пока жив будет хоть один человек, но расстроить легко.** Поговорите с Красиным², пусть он поговорит с Лениным, тот человек умный и поймет, что **уничтожение Академии наук опозорит любую власть.** Мы здесь заняты разными проектами реорганизаций для спасения дела³, но упорно встает вопрос топлива, и смерть косит: умер М. А. Дьяконов, схороним его в среду — ушла очень крупная научная сила! Гибнет и ученый персонал, умирают и стареют.

С лекциями⁴, бумагой дело устроится. Сейчас Алексей Николаевич ** очень только занят Морской Академией, а Владимир Андреевич *** дровами. В КЕПСе недавно было очень интересное общее собрание с блестящим докладом Боголепова.

Только что узнал, что Линденер в Москве, ради бога помогите его освободить от службы, без него КЕПС в отчаянном положении.

С. Ольденбург

ААН СССР, ф. 459, оп. 4, ед. хр. 36, л. 3—3 об.

¹ В 1918 — первой половине 1919 г. Научный отдел Наркомпроса разрабатывал проекты коренной реорганизации Академии наук. Эта мысль была сформулирована М. Н. Покровским на заседании Государственной комиссии по просвеще-

* Имеются в виду «Известия Российской Академии наук».

** Академик А. Н. Крылов.

*** Академик В. А. Стеклов.

нию еще 24 апреля 1918 г., и план реформы был назначен к разработке (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 35, лл. 34, 35 об.). По мнению некоторых сотрудников Научного отдела Наркомпроса — Д. Н. Артемьева, В. Т. Тер-Оганесова и др., Академию должна была заменить ассоциация наук, объединяющая автономные союзы представителей отдельных отраслей науки. Вопрос о реформе Академии Научный отдел связывал с начатой ею работой по пересмотру своего устава. В январе 1919 г. А. П. Карпинский направил в Наркомпрос записку о намеченных ученых изменениях. Ими был предложен ряд мер по демократизации внутреннего строя Академии, которые, однако, не нарушали исторически сложившихся традиций и не грозили прервать преемственность работ: демократизацию выборов, публичность собраний, расширение разрядов, введение новых специальностей и т. п. (ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1916, ед. хр. 41, л. 56). В ответ на это Научный отдел 22 июля 1919 г. сообщил Академии наук, что «ввиду возбужденного Комиссарнатом вопроса о реформе Академии находит сделанные предложения «неудовлетворительными ввиду несоответствия духу времени» (ААН СССР, Протоколы ОС РАН, 1919 г., § 74). Очевидно это заставило ученых, встревоженных планами реформ, разработавшихся Научным отделом, обратиться за помощью к В. И. Ленину. (О результатах вмешательства В. И. Ленина см. док. № 15).

² Академик П. П. Лазарев в этот период часто встречался с Л. Б. Красиным в связи с работами по изучению Курской магнитной аномалии (см. док. № 46).

³ Имеется в виду работа Комиссии по пересмотру устава Академии наук.

⁴ В 1919 г. Академия наук организовала лекции для сотрудников Академии и лиц с законченным высшим образованием по актуальным проблемам науки. П. П. Лазарев прочитал цикл лекций по ионной теории возбуждения живой ткани, В. А. Анри — по фотофизике и фотохимии, В. А. Стеклов — по интегральным уравнениям и др. (ААН СССР, ф. 1, оп. 2—1921, ед. хр. 23; Протоколы ФМ РАН, 1919 г., § 237; ф. 144, оп. 1—1919, ед. хр. 1, лл. 5, 28; ед. хр. 4, л. 1). В протоколе заседания Комитета ученых учрежденной Академии наук от 6 мая 1919 г. отмечалось, что «это начинание Академии было встречено в научных кругах Петрограда с большим сочувствием, и наблюдалась значительная посещаемость лекций специалистами» (ААН СССР, ф. 144, оп. 1—1919, ед. хр. 1, л. 28 об.).

№ 15 Из воспоминаний А. В. Луначарского о позиции В. И. Ленина по вопросу о реформе Академии наук в 1919 г.

[...] «Не надо давать некоторым коммунистам-фанатикам съесть Академию»*. Да, В. И. Ленин не только не расходился в этом вопросе с Наркомпросом, но очень часто заходил дальше, и я прекрасно помню две-три беседы, в которых он буквально предостерегал меня, чтобы кто-нибудь не «озорничал» вокруг Академии. Один очень уважаемый молодой коммунист и астроном придумал чудесный план реорганизации Академии. На бумаге выходило очень красиво. Предварительным условием являлось, конечно, сломать существующее здание на предмет сооружения образцового академического града. В. И. Ленин очень обес-

* Эта фраза В. И. Ленина передана А. В. Луначарскому А. И. Рыковым («Новый мир», 1925, № 4, стр. 110).

покоился, вызвал меня и спросил: «Вы хотите реформировать Академию? У вас там какие-то планы на этот счет пишут?».

Я ответил: «Академию необходимо приспособить к общегосударственной и общественной жизни, нельзя оставить ее каким-то государством в государстве. Мы должны ее ближе подтянуть к себе, знать, что она делает и давать ей некоторые директивы. Но, конечно, планы коренной реформы несвоевременны, и серьезного значения мы им не придаем». Несколько успокоенный Ильич ответил: «Нам сейчас вплотную Академией заняться некогда, а это важный общегосударственный вопрос. Тут нужна осторожность, такт и большие знания, а пока мы заняты более „проклятыми“ вопросами. Найдется у вас какой-нибудь смельчак, наскочит на Академию и перебьет там столько посуды, что потом с вас придется строго взыскивать».

Этот наказ В[ладимира] И[льича] я запомнил в обеих его частях: и в части угрозы взыскать с тех, кто перебьет академическую посуду, и в той части, что придет время, когда этот «важный государственный вопрос» будет урегулирован со всей силой мысли нашей великой партии...

«Новый мир», 1925, № 10, стр. 110.

Декрет СНК об улучшении положения научных специалистов¹

№ 16

23 декабря 1919 г.

В целях сохранения научных сил, необходимых для социалистического строительства, для поднятия производительности народного хозяйства и культуры, а также наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Предоставить усиленное довольствие наиболее выдающимся специалистам тех научных отраслей, которые являются существенными для разрешения указанных выше задач.

2. Освободить этих специалистов от всякого рода повинностей (трудовой, воинской и т. д.), не имеющих отношения к их научным занятиям.

3. Создать для научной работы этих специалистов жилищные условия, обеспечивающие их минимальными, безусловно для такой работы необходимыми удобствами.

Народному комиссариату по просвещению совместно с Научно-техническим отделом ВСНХ поручается выработать список специалистов, на которых должно быть распространено действие настоящего декрета*. Народному комиссариату по просвещению совместно с Народным комиссариатом продовольствия поручается разработка норм натурального

* См. коммент. 1 к док. № 20.